

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

**Е. В. Устюжанина, Р. В. Губарев, Р. А. Искандарян, А. В. Лосяков,
В. А. Свечников, С. А. Ярушев**

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

С. Г. Евсюков

Центральный экономико-математический институт РАН,
Москва, Россия

Статья посвящена исследованию влияния социальных проблем и социальной политики на эффективность хозяйственной деятельности. На основе сопоставительного анализа социальных и экономических показателей развития России и стран ОЭСР обосновывается вывод о том, что противопоставление двух целей развития национальной экономики – социальной справедливости и экономической эффективности – является надуманным. Поскольку социальные проблемы оказывают непосредственное воздействие на результативность хозяйственной деятельности, экономия бюджетных средств на решении проблем бедности, неравенства, здравоохранения и образования ведет к снижению роста производительности труда и замедлению экономического развития. Авторами предлагаются конкретные меры, направленные на решение наиболее насущных социальных проблем сегодняшней российской действительности, в том числе введение ограничений на заработную плату высших руководителей регионов и компаний в привязке к медианному уровню оплаты труда на руководимых ими объектах, проведение государством активной социальной политики в области оплаты труда, системы социальных гарантий для малоимущих граждан, увеличения расходов государства на здравоохранение и образование. Статья подготовлена по материалам заседания Школы молодого исследователя, посвященного проблемам развития российской экономики.

Ключевые слова: социальная политика, эффективность, бедность, неравенство, социальная защищенность, образование, здравоохранение.

SOCIAL POLICY AND ITS IMPACT ON LABOUR PRODUCTIVITY

**Elena V. Ustyuzhanina, Roman V. Gubarev, Roman A. Iskandaryan,
Andrey V. Losyakov, Vladimir A. Svechnikov, Sergey A. Yarushev**

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Sergey G. Evsukov

Central Economics and Mathematics Institute of RAS,
Moscow, Russia

The article deals with the impact of social problems and social policy on the efficiency of economic activity. By comparing social and economic indicators of Russia and OESR countries a conclusion was drawn that contrasting two goals of national economy development i.e. social justice and economic efficiency is artificial. As social problems affect directly the effectiveness of economic activity, economizing on problems of poverty, inequality, public health and education could lead to a drop in labour productivity and slowing-down of economic development. The authors propose concrete steps aimed at resolving the most acute social problems of today's Russia, including limits of top management salaries in regions and companies in relation to the mean wage at organizations led by them, active social policy of state in the field of wages, the system of social guarantees for low-paid workers, a rise in state spending on public health and education. The article was written on materials of the School of Young Researcher meeting, which dealt with the development of Russian economy.

Keywords: social policy, efficiency, poverty, inequality, social protection, education, public health.

Введение

Эффективность функционирования экономики любой страны можно оценивать, опираясь на различные показатели. Одним из таких общепризнанных показателей является *уровень производительности труда*, который рассчитывается как отношение созданной в стране за определенный период времени величины добавленной стоимости к количеству отработанного времени. При этом на уровне страны величина добавленной стоимости обычно определяется как *размер валового внутреннего продукта* (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС), а затраченное время измеряется либо численностью занятых, либо количеством отработанных человеко-часов.

Как и любой индикатор, используемый для оценки экономической деятельности, показатель производительности труда не является безупречным. К числу его основных недостатков можно отнести [8]:

- зависимость показателя (числителя) от уровня оплаты труда в стране (значимая часть величины добавленной стоимости), что заведомо ставит страны с низкой заработной платой в невыгодное положение;
- экспертный характер корректировки ВВП по паритету покупательной способности (в разных странах потребительские корзины существенно различаются);
- разные способы измерения знаменателя показателя (численности работников или количества отработанных часов);
- разнородность измерения (соотнесение стоимостной оценки числителя с натуральным значением знаменателя);
- соотнесение результирующего показателя (числителя) только с одним из факторов его формирования (повышение производительности труда может быть достигнуто за счет неэффективного с экономической точки зрения увеличения стоимости используемого капитала).

Несмотря на указанные недостатки, показатель производительности труда действительно характеризует уровень социально-экономического развития страны и

связан практически со всеми процессами, которые происходят в ее экономике.

Факторы, которые оказывают влияние на показатель производительности труда, можно классифицировать по разным критериям: внешние и внутренние; экономические, организационные и технологические; макроэкономические, в том числе структурные, и институциональные.

Исследуем влияние на производительность труда социальной политики государства, в частности, таких аспектов этой политики, как регулирование рынка труда и системы предоставления населению общественных (мериторных) благ.

Краткий обзор современного состояния исследований

Проблеме производительности труда, способам ее измерения, сопоставления с другими странами и направлениям повышения посвящена обширная научная литература. Среди наиболее известных отечественных авторов можно выделить работы В. Е. Дементьева [9], И. Б. Воскобойникова и В. И. Гимпельсона [4], В. А. Гневашевой [6], В. И. Гришина, Е. В. Устюжаниной [7], В. И. Гимпельсона и Р. И. Капелюшников [5], А. В. Юркина [21] и др.

Значительное число исследований посвящено проблемам социального неравенства. Здесь можно отметить работы таких авторов, как М. В. Дубовик [10], Р. И. Капелюшников [11], В. Н. Овчинников, М. Ю. Малкина [14], Г. Б. Прончев, Д. Н. Монахов, Н. Г. Прончева [17].

Проблемы современного российского образования обсуждаются в работах О. П. Воробьевой [2], Т. А. Вороновой, А. И. Гретченко, М. Н. Кулапова, В. М. Зуева, И. А. Калининой [3], Е. Л. Молоковой [13], И. И. Плужниковой, Ю. П. Макаренко, В. В. Берестовой [16], К. С. Чернова, Е. А. Косенко, В. В. Ермолаевой [20].

Среди исследований системы организации здравоохранения можно выделить работы И. В. Тимакова [18], О. А. Волковой, Ю. А. Гребенниковой [1], В. В. Омелянского, Л. В. Максимовой, А. П. Татарина

[15], И. Ю. Федоровой, М. Н. Прокофьева, Н. М. Штейнберга [19].

Особенность настоящего исследования заключается в концентрации внимания на том, как проблемы социального неравенства влияют на ситуацию на рынке труда.

Основные барьеры роста производительности труда

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2017 г. ВВП по ППС в текущих ценах в расчете на час отработанного времени составил в Ирландии 99,5 доллара; в Германии – 72,2 доллара; в США – 72 доллара; в Фин-

ляндии – 65,5 доллара; в России – 26,5 доллара (рис. 1). Как мы уже отмечали, межгосударственное сравнение показателей производительности труда зависит от уровня оплаты труда в сопоставляемых странах. Числитель данного показателя представляет собой сумму созданной в стране добавленной стоимости, а составной частью этой добавленной стоимости выступает оплата труда. Поэтому более важным показателем является не сам уровень производительности труда, а его динамика.

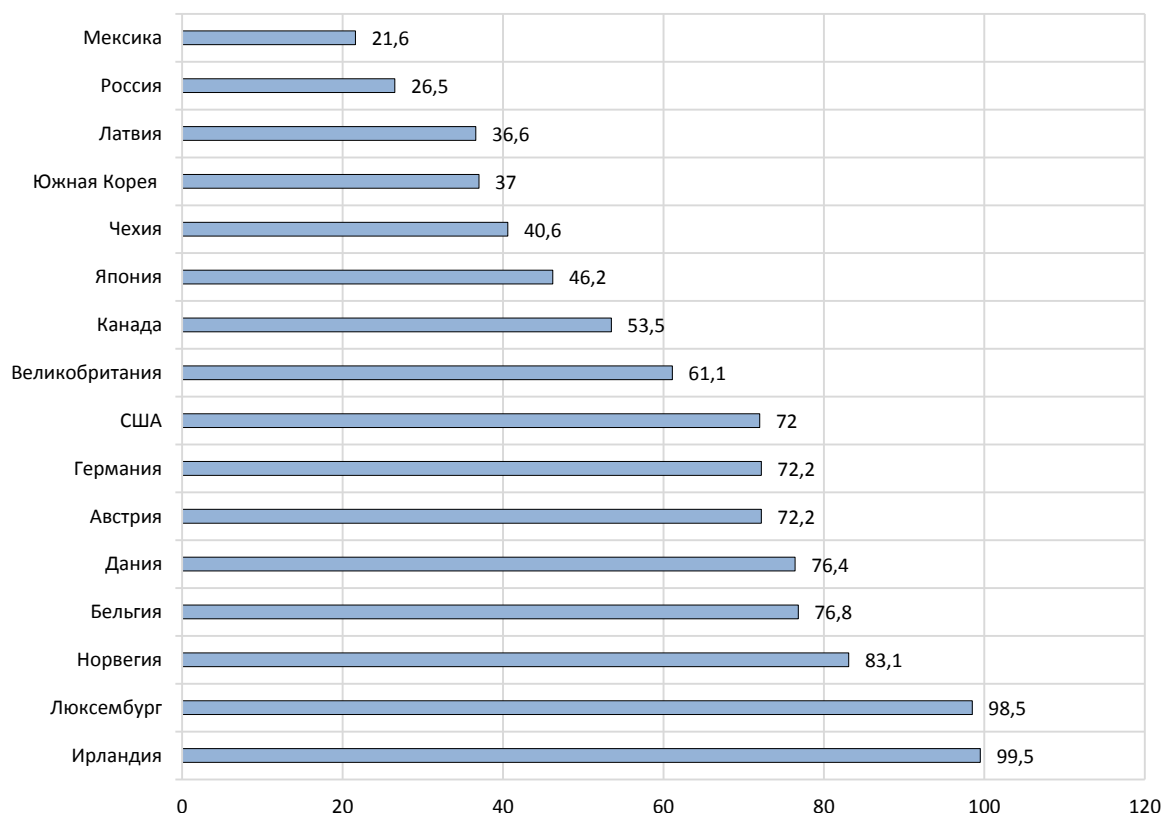

Рис. 1. Показатели ВВП по ППС в текущих ценах в расчете на час отработанного времени в некоторых странах ОЭСР (в долл.)

Источник: URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e>

По данным ОЭСР, за 7 лет (с 2010 по 2017 г.) производительность труда (ВВП в ППС в расчете на час отработанного времени) в нашей стране выросла на 5,4% (рис. 2). Для сравнения, за это же время в

Южной Корее производительность труда выросла на 17,3%, в Латвии – на 24,0%, в Польше – на 19,3%. В Европейском союзе в целом рост производительности труда составил 7,2%. При этом Российская Федера-

ция имеет один из самых высоких в мире показателей количества рабочих часов в год на одного занятого. Это связано как с официальной продолжительностью рабо-

чей недели (40 часов), так и со сложившейся практикой занятости в нескольких местах.

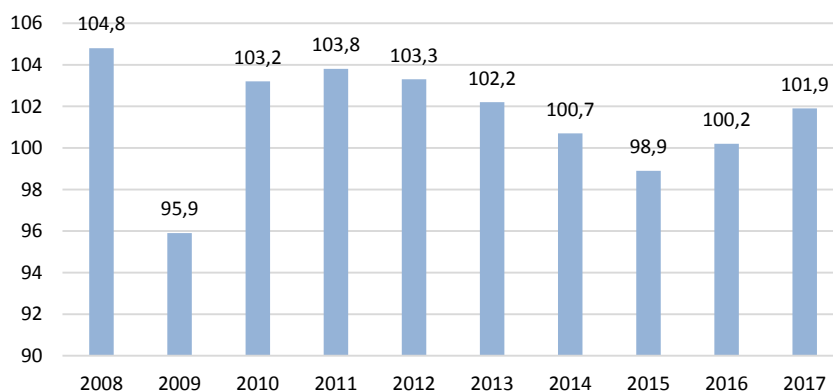

Рис. 2. Динамика индекса производительности труда в России (в %)

Источник: URL: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm>

По данным ОЭСР, в 2017 г. среднее количество отработанных рабочих часов в расчете на одного занятого составляло в России 1 980 часов. В Польше этот показа-

тель равен 1 815 часов, в США – 1 780, в Японии – 1 710, в Финляндии – 1 556, в Швеции – 1 470, в Германии – 1 356 часов (рис. 3).

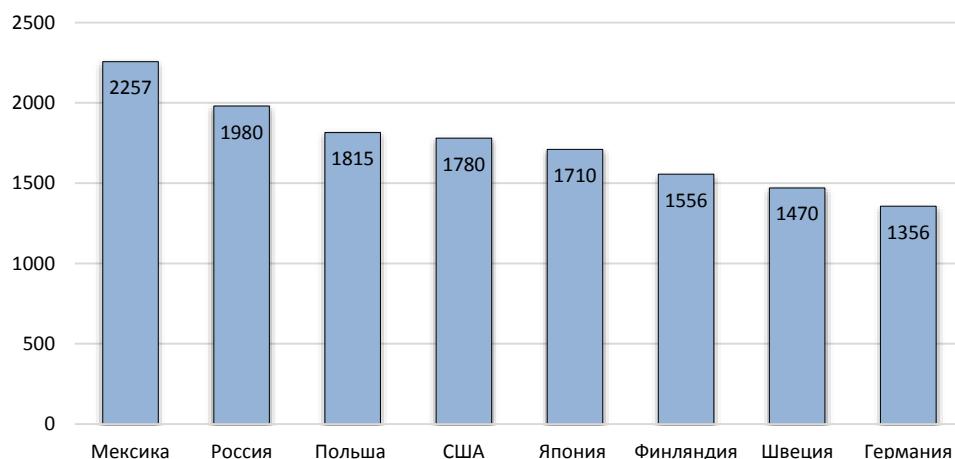

Рис. 3. Количество отработанных часов на одного занятого по странам в 2017 г.

Источник: URL: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm>

Общий низкий уровень производительности труда в российской экономике обусловлен многими факторами, важнейшим из которых, по нашему мнению, является низкий уровень оплаты труда подавляющей части наемных работников. Влияние этого фактора на производительность труда

проявляется в трех основных направлениях: расчетном, социально-экономическом и мотивационном. Как уже отмечалось, расчетный характер влияния состоит в том, что в числитель показателя производительности труда входит величина оплаты труда наемных работников. Соответ-

ственно, чем ниже уровень оплаты труда в стране, тем меньше и показатель производительности труда.

Социально-экономическое воздействие проявляется в низких доходах подавляющей части населения и, как следствие, относительно низком платежеспособном спросе, что замедляет рост экономики в целом.

Мотивационный характер влияния заключается в недостаточности стимулов повышения производительности труда как для работодателя, так и для работника. У работодателя отсутствует экономический смысл замещать труд капиталом, повышать фондовооруженность. Выгоднее использовать дешевый труд, чем высокотехнологичное и дорогостоящее оборудование. Одновременно происходит снижение стимулов к эффективному труду и у работника вследствие отчуждения его от предприятия. Дополнительные негативные последствия низкого уровня оплаты труда – очень высокая трудовая нагрузка (работа на нескольких предприятиях или совмещение наемного труда и работы на приусадебном участке), эмиграция высококвалифицированных кадров в другие страны и атрофия компетенций работников, не нашедших адекватного применения своей квалификации. На рис. 4 показаны основные последствия низкого уровня оплаты труда для российской экономики.

Рис. 4. Последствия низкого уровня оплаты труда для экономики

Существуют и другие факторы, снижающие мотивацию наемных работников (рис. 5).

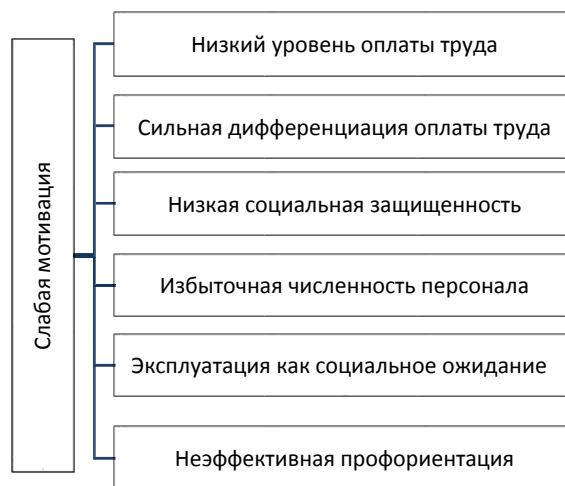

Рис. 5. Факторы, снижающие результативность труда наемных работников

Помимо низкого уровня заработной платы, к ним относятся *сильная дифференциация в оплате труда* операционных работников и высшего менеджмента компаний (ощущение социальной несправедливости); низкая защищенность наемных работников (преобладание неформальных норм организации труда над формальными); избыточная численность персонала, препятствующая эффективной организации труда; неправильная профориентация и сложившиеся социальные стереотипы в отношении работника и работодателя – восприятие наемного труда не как контрактного отношения, а как эксплуатации.

Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на российскую экономику в целом и производительность труда в частности, является *низкая социальная защищенность* населения.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации определяет нашу страну как социальное государство (ст. 7), приходится признать, что в настоящее время значительная часть населения не является социально защищенной. Это связано с переходом к платной медицине и платному высшему образованию, низкой

защищенностью прав наемных работников и низким уровнем жизни населения (рис. 6).

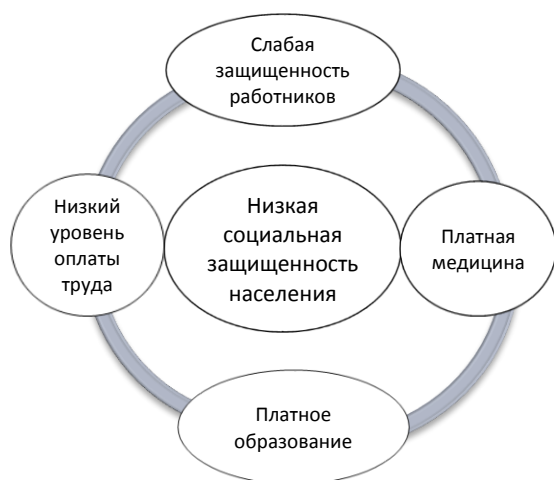

Рис. 6. Факторы низкой социальной защищенности

Когда в государственных лечебных учреждениях основным способом финансирования является оплата по количеству оказанных услуг, а часть услуг просто предоставляется на коммерческой основе, возникает ряд негативных последствий (рис. 7). К результатам коммерциализации относится подмена целей: происходит ориентация лечебных учреждений на зарабатывание денег, а не на лечение больных. Уровень жизни населения снижается из-за необходимости резервирования средств на получение медицинской помощи. В результате подобной коммерциализации также наблюдается оппортунистическое поведение врачей, предлагающих более быстрое получение бесплатных услуг за плату.

Рис. 7. Последствия коммерциализации лечебных учреждений

Происходит снижение общего уровня здоровья населения вследствие фактического отсечения малоимущих семей от качественной медицинской помощи.

Негативные последствия на экономику оказывает и коммерциализация высшего образования, в частности, низкое подуше-

вое бюджетное финансирование вузов и стимулирование их к зарабатыванию средств. Коммерциализация вузов приводит к падению качества образования вследствие стремления набрать и удержать как можно больше студентов. Лица из малообеспеченных семей теряют возможность

обучаться в лучших учебных заведениях, снижается уровень жизни населения из-за необходимости резервирования средств для оплаты обучения детей (рис. 8).

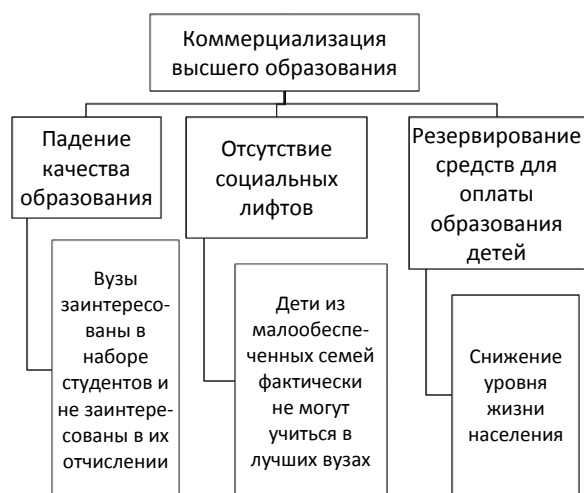

Рис. 8. Последствия коммерциализации деятельности вузов

Слабая защищенность наемных работников выражается в таких формах, как замена отношений по трудовым договорам другими юридическими конструкциями, в частности, оформлением наемных работников как индивидуальных предпринимателей или применением срочных трудовых договоров (наука и образование) либо договоров подряда (бизнес) (рис. 9).

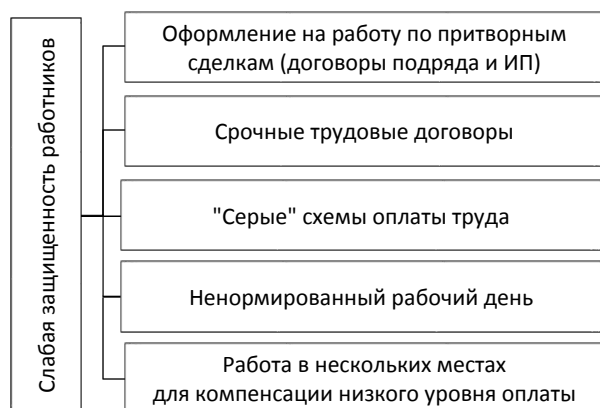

Рис. 9. Факторы, снижающие защищенность наемного труда

Проявляется низкая защищенность и в использовании «серых» схем оплаты труда (зарплата в конвертах), а также в принуждении работников к переработкам под угрозой увольнения или сокращения уровня оплаты труда.

Часто низкий уровень оплаты труда вынуждает людей работать в нескольких местах (у нескольких работодателей), в том числе и на приусадебных участках.

Наконец, нельзя не сказать об избыточной численности персонала многих организаций, в основе которой лежат следующие обстоятельства:

- скрытая безработица, обусловленная давлением на предприятия федеральных и региональных властей, по сути, перекладывающих на крупные компании задачу социального иждивения населения;
- сложившийся стереотип поведения работодателей, предпочитающих регулировать объем используемых трудовых ресурсов с помощью уменьшения трудовой нагрузки и заработной платы;
- низкий уровень конкуренции, позволяющий компаниям с избыточной численностью получать прибыль.

Избыточная численность персонала снижает показатель производительности труда, поскольку, с одной стороны, увеличивается знаменатель данного показателя, а с другой – уменьшается его числитель вследствие демотивации работников и возникновения избыточных видов работ, связанных с неэффективными коммуникациями.

Социальные меры повышения производительности труда

На наш взгляд, позитивное воздействие на развитие российской экономики и повышение производительности труда могут оказать следующие меры.

1. *Повышение уровня оплаты труда и снижение его дифференциации.* Подобную задачу трудно реализовать с помощью официального повышения минимального уровня оплаты труда, поскольку такая мера будет провоцировать работодателей переводить

работников на неполные ставки, оформлять наемных работников в виде индивидуальных предпринимателей и заключать с ними договоры подряда. Однако некоторые шаги в решении этой важной проблемы сделать можно.

Прежде всего это переход к оценке деятельности регионов и компаний не по среднедушевому доходу и среднедушевой заработной плате, а по их *медианным значениям*. Напомним, что медианным называется такое значение, при котором половина значений выборки больше или равна этой величине, а другая половина – меньше. Например, если 90 человек из 100 получают по 30 тыс. рублей душевого дохода, а 10 человек – по 1 млн рублей, то среднее значение выборки будет равно 127 тыс. рублей, а медианное – 30 тыс. рублей.

Второй элемент предлагаемой системы – *установление максимума оплаты труда руководителей* регионов и компаний как кратной величины от медианного значения оплаты труда на руководимых ими объектах. Например, если соответствующий коэффициент будет равен 10, то в регионах, где медианное значение оплаты труда равно 30 тыс. рублей, ни один чиновник (включая губернатора) не будет иметь права получать больше 300 тыс. рублей.

Аналогично для компаний: если медианная оплата труда предприятия составляет 50 тыс. рублей в месяц, высшее руководство компании не будет иметь право получать более чем 500 тыс. рублей. Причем речь должна идти не о ставке заработной платы, а обо всех выплатах в рамках осуществления своих должностных обязанностей, включая вознаграждение членов совета директоров (наблюдательного совета). Конечно, можно сразу предположить, как именно соответствующие должностные лица будут обходить указанные ограничения. Чиновники будут повышать свое обеспечение «борзыми щенками», читать высокооплачиваемые лекции для коммерческих организаций и получать многочисленные гранты на проведение научных исследований.

Руководители компаний могут перечислять подставным фирмам значительные средства в виде платы за мифические работы. При этом большую часть средств они получают сами за «оказание» консультационных услуг.

Тем не менее очевидно, что в эпоху цифровых технологий отследить такие манипуляции довольно легко. При наличии политической воли задача может быть решена относительно малыми силами.

Указанные предложения, если они действительно будут реализованы, позволят практически не только поднять уровень оплаты труда наемных работников и сократить дифференциацию доходов, но и резко повысить доверие населения к государству, а также доверие работников к своим работодателям.

2. *Социальные гарантии для безработных.* Важным элементом улучшения качества жизни населения и роста производительности труда может стать переход от латентной (скрытой) безработицы к открытой при условии обеспечения гарантированного минимального дохода для нуждающихся. В данном случае речь идет не о повышении уровня пособия по безработице, хотя сейчас оно в нашей стране относительно небольшое (таблица), а о введении института обязательного гарантированного дохода для малообеспеченных граждан.

Концепция гарантированного дохода предполагает, что каждый член общества имеет право на получение от государства некоторого социального обеспечения. При этом, в отличие от концепции безусловного базового дохода, на который имеют право все граждане страны, речь идет о социально гарантированном минимуме именно для малоимущих – идеи, восходящей к трудам академиков С. С. Шаталина и Д. С. Львова. Сам размер такого дохода можно также привязать к медианному уровню душевого дохода региона. Например, 50% от такого уровня плюс обеспечение возможности проживания в специально выделенном жилищном фонде.

Минимальный и максимальный размер пособий по безработице*

Страна	Условие	Минимальный размер пособия, евро в мес.
Россия	Зависит от региона и суммы заработной платы за последнее время работы	Минимум 21, максимум 112 (1 500 руб., максимум 8 000 руб.)
США	49% от среднего дохода за последние 9 месяцев	544 (648 долл.)
Израиль	48–80% за последние месяцы работы	565
Франция	57% за последние месяцы работы	843
Норвегия	65% за последние месяцы работы	1 502
Италия	Единое условие	600
Дания	90% от среднего дохода за последние месяцы работы	1 800
Голландия	70% от среднего дохода за последние месяцы работы	1 300
Бельгия	65% от среднего дохода за последние месяцы работы	995
Австрия	55% от среднего дохода за последние месяцы работы	825

*Источник: URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/posobie-po-bezrabotice-v-mire.html#i>

Безусловно, здесь возникает много технических вопросов определения статуса малоимущих. Ведь речь должна идти не только об уровне текущего дохода, но и о величине накопленного имущества. Вряд ли необходимо содержать за счет государства неработающих граждан, владеющих дорогим недвижимым имуществом или обеспеченных условиями комфортного проживания в государственном жилищном фонде. Тем не менее сами по себе технические проблемы не могут рассматриваться как препятствия для введения соответствующей системы.

Более серьезным аргументом против такой системы является то, что ее введение обязательно породит некоторые виды оппортунистического поведения, в том числе частичное уклонение от работы трудоспособного населения и искусственные требования к государству со стороны граждан, работающих в сфере теневой экономики. Иными словами, можно ожидать, что уменьшится число «работающих бездельников» и возрастет непосредственная нагрузка на бюджет, частично переложенная в настоящее время на бизнес.

Вместе с тем, по нашему мнению, введение института социально гарантированного минимума приведет к важным положительным результатам:

- ликвидации системы скрытой безработицы и имплицитных контрактов круп-

ных компаний с региональными властными структурами;

- повышению уровня производительности труда на предприятиях как за счет сокращения численности избыточного персонала, так и в результате повышения мотивации оставшихся работников;

- усилению доверия населения к власти и повышению его уверенности в завтрашнем дне.

При этом речь идет о минимуме, который должен обеспечить возможности питания и проживания (социальное жилье), но быть существенно ниже, чем медианный уровень заработной платы. Дополнительным антистимулом для злоупотребления соответствующими возможностями должны стать массированная пропаганда престижности труда и эффективная система переобучения работников.

3. *Социальные гарантии образования.* Следующим важным шагом на пути создания условий для повышения уровня жизни населения и роста эффективности экономики является развитие системы среднего специального образования и обеспечение возможности получения бесплатного высшего образования. В настоящее время система высшего образования в России работает, по сути, на коммерческой основе. Высшие учебные заведения заинтересованы в наборе и обучении как можно большего числа студентов, поскольку их финансирование (из средств федерального

бюджета или со стороны домохозяйств) зависит именно от этого показателя (рис. 10).

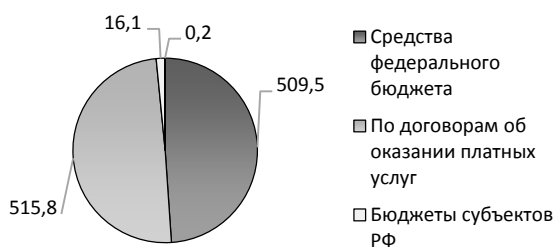

Рис. 10. Прием в высшие учебные заведения по источникам финансирования, 2018 (в тыс. чел.)

Источник: URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/3-5\(1\).doc](https://www.gks.ru/storage/mediabank/3-5(1).doc)

Такая ситуация обуславливает, как мы уже отмечали, падение качества высшего образования вследствие снижения требований к будущим выпускникам на всех этапах получения высшего образования – от поступления в вуз и обучения до выпуска.

Снижение требований к уровню знаний и компетенций выпускников вузов вместе со слабо развитой системой среднего профессионального образования порождает такие проблемы, как обесценивание высшего образования, несоответствие квалификации выпускников требованиям рынка, массовая безработица среди молодежи.

Дополнительным фактором, препятствующим эффективному функционированию системы образования, является относительно низкий уровень ее финансирования. Расходы консолидированного бюджета на образование уже много лет колеблются на отметке 3,6–3,8% от уровня ВВП. Для сравнения, государственные расходы на образование составляют в Финляндии 6,4%, в США – 5,7%, во Франции – 5,5%, в Великобритании – 5,3%.

Для кардинального изменения ситуации необходимо предпринять следующие меры:

- существенно увеличить расходы государства на образование;
- исключить практику коммерческого получения первого высшего образования в государственных вузах;

- изменить систему финансирования образовательных учреждений (снять привязку к количеству обучающихся, вернуться к сметной системе финансирования);

- ввести жесткий государственный и академический контроль качества знаний выпускников вузов (фильтры не на входе, а на выходе), прекращать деятельность вузов, не обеспечивающих должный уровень подготовки выпускников;

- ввести систему дифференциации образовательных траекторий (разные образовательные учреждения для обучающихся, обладающих разными способностями);

- возродить практику специальных школ для одаренных детей;

- развивать систему среднего профессионального образования для профессий, которые во всем мире не требуют высшего образования;

- возродить практику обеспечения трудоустройства выпускников государственных вузов.

Эти меры позволят не только воспроизвести все лучшее, что было в советской системе высшего образования, но и эффективно заимствовать опыт развитых стран, обеспечивающих своим гражданам бесплатное высшее академическое образование (Германия, Франция и др.) за счет высоких требований ко всем этапам аттестации их знаний, отсекающих от поступления в вузы тех, кто не может или не хочет нести соответствующие нагрузки.

4. *Социальные гарантии качественного медицинского обслуживания.* Усиление качества социальных гарантий необходимо и в сфере медицинского обеспечения населения. Как мы уже отмечали, в настоящее время здесь проявляются те же негативные тенденции, что и в образовании: подушевое финансирование и коммерциализация деятельности, приводящие к подмене целей функционирования медицинских организаций, ухудшению состояния здоровья населения, снижению качества человеческого капитала страны.

Источниками финансирования расходов на так называемое бесплатное меди-

цинское обслуживание в настоящее время являются средства фонда обязательного медицинского страхования (ОМС), формирующиеся из отчислений работодателей, и региональные бюджеты. В 2019 г. в консолидированном бюджете были запланированы расходы на здравоохранение в размере 3,9 трлн рублей, при этом доля федерального бюджета составляла менее 10% расходов консолидированного бюджета. Реально это очень мало. В пересчете на душу населения российское государство тратит на лечение своих граждан меньше бюджетных средств, чем Румыния или Бразилия. Норвегия тратит на здоровье одного жителя в 23 раза больше, чем современная Россия¹.

По нашему мнению, первоочередными мерами по повышению уровня социальных гарантий в сфере охраны здоровья населения являются:

- увеличение объема бюджетных средств, выделяемых на медицинское обслуживание населения;
- запрет на предоставление платных медицинских услуг государственными медицинскими учреждениями;
- жесткие гарантии объемов и сроков предоставления бесплатной медицинской помощи вплоть до административной ответственности лиц, не обеспечивших выполнение установленных нормативов.

Заключение

Низкий уровень производительности труда является одной из самых острых проблем российской экономики. Он обусловлен множеством факторов как объективного, так и субъективного характера, к числу которых относятся низкий уровень оплаты труда, сильная имущественная дифференциация населения, слабая социальная защищенность населения, неэффективное выполнение государством своих социальных функций не только в сфере

защиты труда, но и в области предоставления общественных благ.

Экономисты, придерживающиеся ортодоксально либерального взгляда на экономическое развитие, обычно противопоставляют две цели общества: экономическую эффективность и социальную справедливость. Однако, как свидетельствует практика, *социальная справедливость в форме социальных гарантий является одним из важнейших факторов повышения экономической эффективности*, в частности, за счет роста производительности труда. Поэтому одним из направлений государственной политики в сфере роста производительности труда (наряду со стимулированием развития экспорта, созданием условий для роста инвестиций в российскую экономику и структурными реформами) является проведение активной социальной политики, направленной на преодоление выявленных негативных тенденций.

К числу конкретных мер, направленных на решение данной проблемы, можно отнести:

- повышение уровня оплаты труда и снижение дифференциации в оплате труда населения за счет введения ограничений на заработную плату высших руководителей регионов и компаний в привязке к медианному уровню доходов в руководимых ими организациях;
- введение системы социально гарантированного обеспечения малоимущих граждан;
- существенное увеличение расходов государства на здравоохранение и образование;
- обеспечение гарантии бесплатного высшего образования для лиц, имеющих соответствующие способности и желание нести затраты времени и сил на получение качественного образования;
- обеспечение бесплатного медицинского обслуживания с жесткими гарантиями объемов и сроков предоставления медицинской помощи.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede> (дата обращения 15.12.2019).

Список литературы

1. Волкова О. А., Гребенникова Ю. А. Социологические модели социальной защиты населения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 2. – С. 129–136. – URL: <https://doi.org/10.17072/20787-7898/2016-2-129-136> (дата обращения: 12.12.2019).
2. Воробьева О. П. Обеспечение качества электронного образования в европейском пространстве высшего образования // Информационные технологии и средства обучения. – 2018. – Т. 64. – № 2. – С. 245–252.
3. Воронова Т. А., Гретченко А. И., Кулапов М. Н., Зуев В. М., Калинина И. А. Разломы российского образования // Открытое образование. – 2019. – Т. 23. – № 4. – С. 4–12.
4. Воскобойников И. Б., Гимпельсон В. И. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // Вопросы экономики. – 2015. – № 11. – С. 30–61.
5. Гимпельсон В. И., Капелюшников Р. И. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 249–253.
6. Гневашева В. А. Оценки производительности труда в России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 3 (101). – С. 107–113.
7. Гришин В. И., Устюжанина Е. В. Производительность труда: общенациональная проблема и национальный проект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – Вып. 12. – С. 2204–2222.
8. Гришин В. И., Устюжанина Е. В., Комарова И. П. ВВП как показатель социально-экономического развития: проблемы измерения и использования // Российский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 34–48.
9. Дементьев В. Е. Парадокс производительности труда в региональном измерении // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 43–56.
10. Дубовик М. В. Неравенство в условиях дополненной реальности // Друкеровский вестник. – 2018. – № 5 (25). – С. 5–15.
11. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117–139.
12. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 111–140.
13. Молокова Е. Л. Отклоняющееся поведение как характеристика координации участников рынка высшего образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 234–236.
14. Овчинников В. Н., Малкина М. Ю. Детерминанты неравенства в оплате труда в современной России // Terra Economicus. – 2019. – № 17 (3). – С. 30–47.
15. Омеляновский В. В., Максимова Л. В., Татаринцов А. П. Зарубежный опыт: модели финансирования и организации систем здравоохранения // Финансовый журнал. – 2014. – № 3. – С. 22–34.
16. Плужникова И. И., Макаренко Ю. П., Берестова В. В. Компоненты качества экономического образования в системе профессионального образования // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8 (20). – С. 110–112.
17. Прончев Г. Б., Монахов Д. Н., Прончева Н. Г. Информационно-коммуникационные технологии как причина социального неравенства // Политика и общество. – 2018. – № 2 (159). – С. 1–10.
18. Тимаков И. В. Международные параллели российской реформы здравоохранения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – № 12. – С. 2361–2371.

19. Федорова И. Ю., Прокофьев М. Н., Штейнберг Н. М. Российская и зарубежная практика развития моделей финансирования медицинских услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 386–390.
20. Чернов К. С., Косенко Е. А., Ермолаева В. В. Влияние информационных технологий на образование и главная проблема современного образования в России // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 358–360.
21. Юркин А. В. Методики оценки производительности труда // Синергия Наук. – 2017. – № 17. – С. 349–357.

References

1. Volkova O. A., Grebennikova Yu. A. Sotsiologicheskie modeli sotsialnoy zashchity naseleniya [Sociological Models of Social Protection of the Population]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Vestnik of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2016, Issue 2, pp. 129–136. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17072/20787-7898/2016-2-129-136> (accessed 12.12.2019).
2. Vorobeva O. P. Obespechenie kachestva elektronnoy obrazovaniya v evropeyskom prostranstve vysshego obrazovaniya [Ensuring the Quality of E-Education in the European Higher Education Space]. *Informatsionnye tekhnologii i sredstva obucheniya* [Information Technologies and Means of Education], 2018, Vol. 64, No. 2, pp. 245–252. (In Russ.).
3. Voronova T. A., Gretchenko A. I., Kulapov M. N., Zuev V. M., Kalinina I. A. Razlomy rossiyskogo obrazovaniya [Faults of Russian Education]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 2019, Vol. 23, No. 4, pp. 4–12. (In Russ.).
4. Voskoboynikov I. B., Gimpelson V. I. Rost proizvoditelnosti truda, strukturnye sdvigi i neformalnaya zanyatost v rossiyskoy ekonomike [Labor Productivity Growth, Structural Shifts and Informal Employment in the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2015, No. 11, pp. 30–61. (In Russ.).
5. Gimpelson V. I., Kapelyushnikov R. I. Rossiyskaya model rynka truda: ispytanie krizisom [Russian Model of Labor Market: Crisis Test]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2015, No. 2 (26), pp. 249–253. (In Russ.).
6. Gnevasheva V. A. Otsenki proizvoditelnosti truda v Rossii [Estimates of Labor Productivity in Russia]. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], 2019, No. 3 (101), pp. 107–113. (In Russ.).
7. Grishin V. I., Ustyuzhanina E. V. Proizvoditelnost truda: obshchenatsionalnaya problema i natsionalnyy projekt [Labor Productivity: National Problem and National Project]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2019, Vol. 15, Issue 12, pp. 2204–2222. (In Russ.).
8. Grishin V. I., Ustyuzhanina E. V., Komarova I. P. VVP kak pokazatel sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya: problemy izmereniya i ispolzovaniya [GDP as an Indicator of Socio-Economic Development: Problems of Measurement and Use]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2018, No. 4, pp. 34–48. (In Russ.).
9. Dementev V. E. Paradoks proizvoditelnosti truda v regionalnom izmerenii [Paradox of Labor Productivity in the Regional Dimension]. *Ekonomika regiona* [Economics of the Region], 2019, Vol. 15, No. 1, pp. 43–56. (In Russ.).
10. Dubovik M. V. Neravenstvo v usloviyakh dopolnennoy realnosti [Inequality in Augmented Reality]. *Drukerovskiy vestnik* [Drucker's vestnik], 2018, No. 5 (25), pp. 5–15. (In Russ.).
11. Kapelyushnikov R. I. Neravenstvo: kak ne primitivizirovat problemu [Inequality: How Not to Primitivize the Problem]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2017, No. 4, pp. 117–139. (In Russ.).

12. Kapelyushnikov R. I. Tekhnologicheskii progress – pozhiratel rabochikh mest? [Technological Progress – Eater of Jobs?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2017, No. 11, pp. 111–140. (In Russ.).
13. Molokova E. L. Otklonyayushcheesya povedenie kak kharakteristika koordinatsii uchastnikov rynka vysshego obrazovaniya [Deviant Behavior as a Characteristic of Coordination of Participants of the Market of Higher Education]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [The Azimuth of Scientific Research: Economics and Management], 2018, Vol. 7, No. 2 (23), pp. 234–236. (In Russ.).
14. Ovchinnikov V. N., Malkina M. Yu. Determinanty neravenstva v oplate truda v sovremennoy Rossii [Determinants of Wage Inequality in Modern Russia]. *Terra Economicus*, 2019, No. 17 (3), pp. 30–47. (In Russ.).
15. Omelyanovskiy V. V., Maksimova L. V., Tatarinov A. P. Zarubezhnyy opyt: modeli finansirovaniya i organizatsii sistem zdravookhraneniya [Foreign Experience: Models of Financing and Organization of Health Systems]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2014, No. 3, pp. 22–34. (In Russ.).
16. Pluzhnikova I. I., Makarenko YU. P., Berestova V. V. Komponenty kachestva ekonomicheskogo obrazovaniya v sisteme professionalnogo obrazovaniya [Components of the Quality of Economic Education in the System of Vocational Education]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of Science and Education], 2018, No. 8 (20), pp. 110–112. (In Russ.).
17. Pronchev G. B., Monakhov D. N., Proncheva N. G. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii kak prichina sotsialnogo neravenstva [Information and Communication Technologies as a Cause of Social Inequality]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2018, No. 2 (159), pp. 1–10. (In Russ.).
18. Timakov I. V. Mezhdunarodnye paralleli rossiyskoy reformy zdravookhraneniya [International Parallels of the Russian Healthcare Reform]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2019, Vol. 15, No. 12, pp. 2361–2371. (In Russ.).
19. Fedorova I. Yu., Prokofev M. N., Shteynberg N. M. Rossiyskaya i zarubezhnaya praktika razvitiya modeley finansirovaniya meditsinskikh uslug [Russian and Foreign Practice of Development of Models of Financing of Medical Services]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)], 2015, Vol. 6, No. 4, pp. 386–390. (In Russ.).
20. Chernov K. S., Kosenko E. A., Ermolaeva V. V. Vliyanie informatsionnykh tekhnologiy na obrazovanie i glavnyaya problema sovremennogo obrazovaniya v Rossii [Influence of Information Technologies on Education and the Main Problem of Modern Education in Russia]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2018, No. 22 (208), pp. 358–360. (In Russ.).
21. Yurkin A. V. Metodiki otsenki proizvoditelnosti truda [Methods of Labor Productivity Assessment]. *Sinergiya Nauk* [Synergy of Sciences], 2017, No. 17, pp. 349–357. (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Владимировна Устюжанина
 доктор экономических наук, профессор
 кафедры экономической теории
 РЭУ им. Г. В. Плеханова.
 Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
 университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
 Москва, Стремянный пер., д. 36.
 E-mail: Ustuzhanina.EV@rea.ru

Information about the authors

Elena V. Ustyuzhanina
 Doctor of Economics, Professor
 of the Department for Economic Theory
 of the PRUE.
 Address: Plekhanov Russian University
 of Economics, 36 Stremyanny Lane,
 Moscow, 117997, Russian Federation.
 E-mail: Ustuzhanina.EV@rea.ru

Роман Владимирович Губарев

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gubarev.RV@rea.ru

Сергей Гордеевич Евсюков

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН.
Адрес: ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47.
E-mail: sg-7777@yandex.ru

Роман Араратович Искандарян

главный специалист Научно-исследовательского института развития образования РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Iskandaryan.RA@rea.ru

Андрей Викторович Лосяков

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Losyakov.AV@rea.ru

Владимир Александрович Свечников

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Svechnikov.VA@rea.ru

Сергей Александрович Ярушев

старший преподаватель кафедры информатики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: YArushev.SA@rea.ru

Roman V. Gubarev

PhD, Assistant Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Gubarev.RV@rea.ru

Sergey G. Evsukov

PhD, Senior Researcher of the CEMI RAS.
Address: Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: sg-7777@yandex.ru

Roman A. Iskandaryan

Chief Specialist of the Scientific Research Institute "Education Development" of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Iskandaryan.RA@rea.ru

Andrey V. Losyakov

PhD, Assistant Professor of the Department for State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Losyakov.AV@rea.ru

Vladimir A. Svechnikov

Assistant of the Department for Civil-Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Svechnikov.VA@rea.ru

Sergey A. Yarushev

Senior Lecturer of the Department for Informatics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: YArushev.SA@rea.ru